

В Смоленске объявлен сбор добровольных пожертвований на мемориальную доску, которая увековечит память героя 1812 года генерала Адама Баллы.

На памятнике защитникам Смоленска в Лопатинском саду выбита надпись: «Русских генералов убито двое, ранен один, воинов выбито из строя до 9600. Неприятеля: генералов убит один, ранено трое, воинов выбито из строя до 20 000». Наполеон, весьма недовольный результатами Смоленского сражения, с горечью произнес: «Я теряю кампанию...»

Одним из погибших в бою русских генералов был Адам Иванович Балла, шеф 11-го егерского полка, командир 3-й (егерской) бригады 7-й пехотной дивизии.

С тех пор прошло два столетия, и сегодня о Балле известно немного. Его жизнью, судьбой, страстью была самоотверженная борьба за Отечество. Он всегда сражался на переднем крае - в 1809 году, при осаде Измаила, отбиваясь от 5 000 турок, лично (!) водил егерей в штыковые атаки и был контужен...

Группа энтузиастов решила вернуть из небытия имя Адама Баллы и увековечить память генерала, отдавшего жизнь за наш город.

Адам Балла. Генерал, который пал за Смоленск

- На крепостной стене в сквере Памяти героев висят 10 из 19, открытых в 1912 году, мемориальных досок, прославляющих подвиг полков, принимавших участие в Смоленском сражении, - говорит **начальник отдела музеев и информационных технологий Департамента Смоленской области по культуре и туризму Игорь ШКУРЛОВ**. - Вместе с членами Смоленского отделения Союза краеведов России мы решили исправить историческую несправедливость и организовать сбор средств на мемориальную доску А. И. Балле, став преемниками смолян, которые 100 лет назад жертвовали деньги на памятники героям. Нашу инициативу поддержали учащиеся 29-й средней школы, они обратились в смоленскую региональную общественную организацию «Ассоциация содействия культуре» с просьбой привлечь спонсоров. Поступления на банковский счет уже есть. И если смоляне проявят патриотизм, то в сентябре в сквере Памяти героев состоится торжественное открытие мемориальной доски в честь А. И. Баллы. Хотелось бы, чтобы рядом с ней висела и доска, на которой было бы высечено имя А. А. Скалона, погибшего в один день с генералом Баллой - 5 августа.

В последнее время на форумах появились реплики следующего толка: «100 лет назад на Смоленщине установили 20 памятников, а сейчас и речи нет о том, чтобы новые открывать...» Подобные высказывания не соответствуют действительности, поскольку одним из центральных событий празднования 200-летия победы русского народа над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года станет открытие памятника в Красном (аналог обелиска «Героическим защитникам Смоленска от французских войск 4 - 5 августа 1812 года» в Лопатинском саду). На восстановление величественного монумента затрачены достаточно большие деньги - 61 млн. рублей. Более 75 млн. выделено из федерального бюджета на реставрацию Смоленской крепостной стены и памятников 1812 года. Около 3 млн. рублей направлено из бюджета области на реставрацию мемориалов 1812 года, которыми так богата Смоленщина.

Действительно, в 1912 году в Смоленске торжественно открыты памятник Софийскому полку, кенотаф генерал-майора А. А. Скалона и бюст М. И. Кутузова, а в 1913-м - памятник с орлами. В Вязьме - обелиски Перновскому пехотному полку и «Доблестным защитникам», в Дорогобуже - памятник защитникам города, в Красном - знак, напоминающий благодарным потомкам о деяниях уланского полка, и монумент «Павшим воинам под Красным 2-го августа, 5 - 6-го ноября 1812 года», а также памятный знак казакам атамана Платова в деревне Иньково.

Я провел исследование и выяснил: практически все мемориалы были установлены на народные деньги, и лишь на памятник с орлами государство выделило 12 тыс. рублей, но их не хватило, и средства собирали по подписке. Аналогичная история и с вяземским монументом «Доблестным защитникам»: его общая стоимость - 4 600 рублей. Доля госу-

дарственных средств составила немногим меньше трети всех вложений.

Памятник Софийскому полку возведен на пожертвования военнослужащих расквартированного в начале XX века в Смоленске Софийского полка Александра III. Памятный знак Перновскому полку в Вязьме - на средства солдат и офицеров полка, прибывших на его открытие в полном составе. Стела уланскому полку появилась в Красном стараниями полковой лейб-гвардии, мемориал «Павшим воинам» открыт на средства императорской семьи, да и в Дорогобуже собирали деньги по подписке. Об установлении кенотафа генерала Скалона позаботились потомки Антона Антоновича.

- Что же мешает нам проявить благородство?

- С моей точки зрения, сегодня существует три объективных фактора. Первый - влияние на общественное сознание Русской православной церкви. Понятие благотворительности, меценатства, участия в судьбах «сырых и убогих» в те времена не было пустым звуком, считалось богоугодным делом, приближая простого смертного (хотя бы на ступеньку!) к Всевышнему. Вторая причина - фактор сопричастности, патриотизм, глубокие духовно-исторические корни. Люди жертвовали деньги на памятники, зная, что их предки принимали участие в войне 1812 года. Мотивация третьего фактора более проста. Представители благотворительных организаций приходили с подписными листами на поклон к обеспеченным людям - дворянству, интеллигенции - и впоследствии публиковали именные списки тех, кто внес посильную лепту в то или иное начинание. Отказаться от пожертвования означало поставить себя вне общества.

Его военная карьера была блестящей. Если почитать послужной список генерала, там одни сплошные войны. Георгиевский крест четвертой степени, золотые кресты за Очаков и Измаил... Полк, которым он командовал, называли Егерским Баллы. 2 марта 1800 года Адам Иванович был произведен в генерал-майоры. Доблестный Балла отдал жизнь, сражаясь за свою вторую родину - Российскую империю.

- Но почему государству не выделить хотя бы часть средств, чтобы «колесики» завертелись быстрее?

- На празднование 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, помимо федеральных средств, администрацией Смоленской области было выделено 5,5 млн. рублей, и все эти средства распределены. Только на организацию праздничных мероприятий 5 августа ушло 800 тыс. рублей - достаточно сказать, что в Смоленске побывал легендарный ансамбль песни и пляски им. А. В. Александрова. Когда деньги распределялись, речь об Адаме Балле не шла - его имя мало известно широкой публике. Мысль об увековечении памяти героя пришла позднее...

- Где же все-таки захоронен генерал Балла?

- Адам Иванович командовал 3-й егерской бригадой, входившей в состав 7-й пехотной дивизии генерала Петра Капцевича, и она обороняла территорию, располагавшуюся между Рославльским и Мстиславльским предместьями Смоленска. Если верить последним изысканиям доктора исторических наук, профессора Поволжской социально-государственной академии А. И. Попова, Балла погиб в районе нынешнего Дома быта «Гамаюн». Н. Ф. Глинка в «Письмах русского офицера» упоминает, что генерал был смертельно ранен в голову, находясь в передней цепи стрелков, - бригаду Баллы вытеснили из предместья, и та заняла оборону под стенами города: «Все жалеют о смерти отличного по долговременной службе, необычайной храбрости и доброте душевной генерала Баллы...»

Достоверных данных, когда именно скончался генерал - 5 или 6 августа, не существует. Но есть одно «но»: в ночь на 6 августа войска 6-го пехотного корпуса генерала от инфантерии Дмитрия Дохтурова вышли из Смоленска, и 1-я армия Михаила Барклая-де-Толли начала плановый отход к Соловьевой переправе. Армия - сложный, масштабный механизм, дороги 200 лет назад были узкими, так что пропустить по Старой Смоленской дороге всю эту массу войск не представлялось возможным. Кроме того, армия не могла уходить вдоль Днепра, находясь под обстрелом вражеской артиллерии. Барклай-де-Толли уводил ее двумя дугами, и бригада Баллы уходила с армейскими частями под командованием генерала-лейтенанта Николая Тучкова 1-го.

Остались воспоминания армейского артиллерийского поручика Н. Е. Митаревского, который пишет, что 6 августа остановился на привал в 10 верстах от Смоленска, у каменной церкви. В ней отпевали генерала Баллу вместе с адъютантом, похоронив их в одной могиле, в походных мундирах и без гробов. Через 10 лет Митаревский посетил это место, но захоронения не нашел. Смоленский краевед Александр Щекатуров предположил, что Митаревский упоминает о церкви Феодосии

и Антония Печерских. Церковь - каменная, приблизительно расположена в 10 км от областного центра. И все же не факт! Даже первая армейская колонна была разбита на части и отходила по разным дорогам, а церковей в те годы было гораздо больше, чем сейчас. Вполне возможно, речь идет об утраченной церкви в Корохоткине, но ориентиром мог служить и другой храм...

Хотя версия Щекатурова имеет право на существование. Договорившись с Александром Борисовичем и со священником церкви Феодосии и Антония Печерских, мы отправились в Печерск. Выяснилось, что проведение археологических исследований невозможно в силу объективных причин. В 1927 году церковь, как объект религиозного культа, была упразднена, в здании храма разместили машинно-тракторную станцию, а кладбище сровняли с землей и заасфальтировали. После войны церковь в Печерске вернули верующим, на месте старого кладбища возникло новое захоронение. Искать могилу Баллы, проводить эксгумацию, чтобы восстановить его облик, нецелесообразно. Адама Ивановича похоронили по православному обряду - зачем тревожить останки? Нам же неизвестно, где находится могила Скалона, в самый напряженный момент возглавившего контратаку и сраженного насмерть вражеской картечью? Мы знаем, что тело убитого генерала оказалось в руках неприятеля и Наполеон велел предать его земле со всеми воинскими почестями на Королевском бастионе. Мемориальный знак - кенотаф - можно поставить и Адаму Балле, но это достаточно дорого.

- Как выглядел генерал Балла?

- Служивцы описывали его как человека среднего роста, несколько худощавого. Он не один в числе героев, чей облик утрачен историей, - в Военной галерее Зимнего дворца больше десятка пустых золоченых рам...

Балла - грек из Мореи, 10 лет от роду был ввезен в Россию русским флотом, возвращавшимся с архипелага в Балтику после кагульских и чесменских побед в 1774 - 1775 годах. В те времена Греция вела освободительную борьбу против турок, и Россия ее поддерживала. Известные греческие семейства искали в России убежища, чтобы спасти детей от мести турок, и Екатерина II велела учредить для воспитания малолетних греков гимназию чувствительных единоразцев, известную под названием Греческого корпуса. Балла закончил корпус и поступил подпоручиком в Александровский пехотный полк. Его военная карьера была блестящей. Если почитать послужной список генерала, там одни сплошные войны. Георгиевский крест 4-й степени, золотые кресты за Очаков и Измаил... Полк, которым он командовал, называли Егерским Баллы. 2 марта 1800 года Адам Иванович был произведен в генерал-майоры. Доблестный Балла отдал жизнь, сражаясь за свою вторую родину - Российскую империю. Так же, как и Антон Скалон, предки которого бежали из Франции еще в XVII веке, когда началось притеснение протестантов.

**Анастасия ПЕТРАКОВА.
Фото Ольги ЛИСИНОВОЙ.**

**Смоленское отделение
Союза краеведов России.
Р/с 4070381060000000236
ООО КБ «Смоленский Банк»
Контактный телефон - 69-82-59,
Ирина Флиманкова.**

Выпуск подготовлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.